

УДК: 657

УЧЕТ ХЕДЖИРОВАНИЯ ВАЛЮТНОГО РИСКА В ОПЕРАЦИЯХ С НЕФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пашковская Л.В., канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, контроля и финансов ИПК и ПЭК «УО БГЭУ», г. Минск, Беларусь, ACCA DipIFR (rus)

Аннотация. Рассматриваются методология и методики отражения в учете и отчетности субъектов хозяйствования Республики Беларусь результатов хеджирования валютного риска в операциях с нефинансовыми активами.

Ключевые слова: учет хеджирования, производные финансовые инструменты, валютный риск, нефинансовые активы.

Введение. Необходимым шагом на пути развития бухгалтерского учета операций с производными финансовыми инструментами является, в первую очередь, расширение терминологической базы. И это связано не только с категориями *прочий совокупный доход* и *резерв хеджирования в капитале*¹. В первую очередь это связано с отсутствием в Типовом плане счетов Республики Беларусь счета для отражения производных финансовых инструментов. Здесь мы согласны с В.С. Ульяновым, полагающим, что экономическая природа производных финансовых инструментов не позволяет учитывать их аналогично ценным бумагам, отражаемым на счете 58 «Финансовые вложения», или на счетах забалансового учета [1].

Основная часть. Ключевым отличием, не позволяющим отнести ПФИ к «финансовым вложениям», является то, что финансовое *вложение* – это всегда актив компании, а ПФИ представляет собой договор, способный в зависимости от динамики форвардных курсов принимать вид как требования (актива), так и обязательства. В.С. Ульянов отмечает, что в настоящее время российские компании отражают требования и обязательства по ПФИ на субсчетах, открываемых к счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» [1]. Считаем, что такой подход можно считать приемлемым, поскольку совершение беспоставочных операций в целях хеджирования валютных рисков нефинансовыми организациями сводится в конечном итоге к получению/выплате возмещения от банка (от биржи)/банку (бирже). Подлежащие получению доходы отражаются по дебету счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» и кредиту счета 91 «Прочие доходы и расходы». Активы, полученные организацией в счет доходов, приходуются по дебету счетов учета активов (51 «Расчетные счета» и др.) и кредиту счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» [2]. Тот же подход присутствует и в рекомендациях по бухгалтерскому учету операций с фьючерсными контрактами, обращающимися на товарных биржах [3].

Однако заметим, что в плане счетов бухгалтерского учета в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях Республики Беларусь, который в большей степени приближен к требованиям МСФО, предусмотрена группа счетов 600 «Производные финансовые инструменты» и 601 «Инструменты хеджирования» [4]. Поэтому возможно, что внесение соответствующих изменений в Типовой план счетов Республики Беларусь для регистрации операций с ПФИ – это только вопрос времени.

Стоит упомянуть еще об одном аспекте признания производных финансовых инструментов, который не нашел пока отражения в отечественной нормативной базе. В отличие от договоров, подлежащих исполнению в будущем, признание *финансовых инструментов* в бухгалтерском учете и отчетности должно осуществляться в тот момент, когда предприятие становится *стороной по договору* (то есть получает права и обязанности по договору в отношении финансового инструмента), а не тогда, когда контракт урегулирован (МСФО (IFRS) 9). На это следует обращать особое внимание, когда речь идет о производных финансовых инструментах, имеющих *нулевую* первоначальную стоимость, что характерно для форвардных контрактов. Нулевая первоначальная стоимость форварда обусловлена тем, что стоимость требований и обязательств на дату заключения договора равны.

¹ Пашковская Л.В. Учет хеджирования валютного риска в операциях с нефинансовыми активами в соответствии с МСФО / Л.В. Пашковская // Бухгалтерский учет и анализ. 2018. № 4. – С. 27-34.

Следующий важный аспект состоит в том, что прочий совокупный доход по своей сущности, как мы видели ранее¹, не соответствует ни доходу по текущей деятельности, ни прочим доходам (финансовым или инвестиционным). Заметим, что в рекомендациях по бухгалтерскому учету операций с фьючерсными контрактами, обращающимися на товарных биржах, предлагается для целей учета доходов от этих операций использовать субсчет «Доходы от операций с фьючерсными контрактами», открываемый к счету 98 «Доходы будущих периодов», предназначенному для обобщения информации о доходах, полученных (начисленных) в отчетном периоде, но относящихся к будущим периодам [3]. Однако статья «Доходы будущих периодов» (строка 650) находится в бухгалтерском балансе в составе обязательств [5], каковыми прочий совокупный доход не является.

Поэтому, считаем, что для его отражения следует предусмотреть отдельный счет, например, 92 с названием «Прочий совокупный доход» (или «Результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток)» [5]). Таким образом, с использованием этого счета будет возможно отражение эффективной части¹ отношений хеджирования.

Поскольку инструментами хеджирования валютного риска являются производные инструменты, результаты операций с которыми отражаются на счете 91 «Прочие доходы и расходы», то неэффективная часть операции хеджирования должна найти свое отражение на этом счете.

Считаем также, что экономическая природа добавочного капитала, вытекающая из сущности бухгалтерских записей, предусмотренных в настоящее время с его использованием [6], соответствует пониманию чистых активов предприятия и отвечает понятию «Прочие компоненты капитала». Поэтому мы считаем, что с целью отражения резерва хеджирования следует расширить спектр применения счета 83 «Добавочный капитал», а именно предоставить возможность открывать соответствующий субсчет для учета резерва хеджирования денежных потоков.

Рассмотрим пример отражения в учете и отчетности результатов операций по управлению валютным риском.

30 ноября 2017 г. «Организация» получила заказ от зарубежного клиента на изготовление и поставку оборудования. Стоимость оборудования составляет 3 млн. евро, и клиент предполагает рассчитаться за заказ в евро. В соответствии с условиями договора обязанность по поставке оборудования возникает у «Организации» через 15 дней после оплаты оборудования покупателем. По условиям договора клиент обязан произвести оплату оборудования 31 января 2018 г. в сумме 3 млн. евро, а «Организация» обязана поставить оборудование клиенту 15 февраля 2018 г. (то есть через 15 дней). *(Анализ: Данный договор первоначально представляет собой договор, подлежащий исполнению в будущем, поскольку у продавца возникла обязанность поставить оборудование, а у покупателя возникло право на получение оборудования, но также и обязанность выплатить 30 млн. евро, и при этом ни одна из сторон еще не выполнила своих обязательств по договору).*

Договором предусмотрена возможность его расторжения до 30 января 2018 года по инициативе любой стороны без выплаты взаимных компенсаций. *(Анализ: Данное примечание: 1) свидетельствует о том, что договор на поставку оборудования не существует для целей учета; 2) в договоре отсутствует производный нефинансовый инструмент; 3) если компания решит заключить форвардный договор с банком с целью хеджирования денежных потоков, договор будет беспоставочным).*

Руководство «Организации» полагает, что данный договор будет исполнен с высокой степенью вероятности *(высоковероятная прогнозируемая операция)*.

Для снижения неопределенности будущих потоков денежных средств в рублях (национальной валюте) *(хеджирование денежных потоков)* 30 ноября 2017 г. руководство «Организации» заключило с банком контракт на продажу 3 млн. евро за 6,9 млн. рублей с датой поставки 31 января 2018 г. *(то есть, форвардный курс 2,3 руб. за 1 евро, данные о курсе условные)*.

Форвардный курс на 31 декабря 2017 г. *(дату отчета)* с датой поставки 31 января 2018 г. равен 2,25 руб. за 1 евро.

Спот-курс рубля к евро на 31 января 2018 г. составил 2,23 руб. за 1 евро *(данные условные)*.

«Организация» и ее контрагенты полностью выполнили взаимные обязательства в сроки, предусмотренные договорными обязательствами.

Данная операция удовлетворяет требованиям к использованию учета хеджирования. Можно обоснованно считать, что контракт на продажу 3 млн. евро является высокоэффективным инструментом хеджирования. *(Все изменения инструмента хеджирования – эффективная часть и поэтому будут отражены в прочем совокупном доходе).*

Как данная операция должна быть отражена в отчетности за год, окончившийся 31 декабря 2017 г. и за год, окончившийся 31 декабря 2018 г.?

Анализ и методика учетных записей.

Договор на поставку оборудования на дату его заключения и отчетную дату (31 декабря 2017) не признается в учете.

Однако поскольку руководство «Организации» считает, что данный договор будет исполнен с высокой степенью вероятности, операцию можно рассматривать как высоковероятную прогнозируемую операцию, и в соответствии с целями предприятия по управлению валютным риском, «Организация» может заключить форвардный контракт на продажу валюты по фиксированной цене. (Здесь важно, как мы помним², чтобы наличествовала встречная заинтересованность у контрагента (в данном случае – банка)).

При наличии высоковероятной сделки хеджирование валютного риска следует учитывать как хеджирование денежных потоков.

Контракт на продажу валюты – это производный финансовый инструмент, поскольку его стоимость зависит от курса валют, затраты на его приобретение отсутствуют, расчеты по такому инструменту осуществляются в будущем.

В данном примере производный финансовый инструмент является инструментом хеджирования будущих денежных потоков, и должен учитываться по справедливой стоимости через прочий совокупный доход, то есть все переоценки производного финансового инструмента до его справедливой стоимости до момента проведения хеджируемой операции должны быть учтены в прочем совокупном доходе.

На дату заключения договора с банком – 30 ноября 2017 г. его стоимость равна нулю. Не смотря на нулевую стоимость, договор должен быть немедленно отражен в учете, и 30 ноября 2017 г. сделана запись:

Д-т 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет 76-8 «Расчеты по производным финансовым инструментам»	0 руб.
К-т 92 «Прочий совокупный доход»	0 руб.

31 декабря 2017 г. (на дату отчета) должна быть определена справедливая стоимость инструмента хеджирования. Она рассчитывается как разность между справедливой стоимостью требований и справедливой стоимостью обязательств по форвардному договору, заключенному с банком. Справедливая стоимость требований – это право требовать от банка поставки 6,9 млн. рублей, в то время как справедливая стоимость обязательства пересчитывается с учетом изменившегося форвардного курса на 31 декабря 2017 г. с датой поставки 31 января 2018 г., который равен 2,25 руб. за 1 евро:

$$6\,900\,000 - 3\,000\,000 \times 2,25 = 150\,000 \text{ руб.}$$

Отразим переоценку форвардного договора в учете:

Д-т 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет 76-8 «Расчеты по производным финансовым инструментам»	150 000 руб.
К-т 92 «Прочий совокупный доход»	150 000 руб.

Поскольку год завершен, необходимо закрыть счет 92 «Прочий совокупный доход»:

Д-т 92 «Прочий совокупный доход»	150 000 руб.
К-т 83 «Добавочный капитал», субсчет «Резерв хеджирования денежных потоков»	150 000 руб.

Таким образом, в отчете о прибылях и убытках «Организации» за 2017 г. по строке 230 «Результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток)» (при отсутствии других аналогичных операций) будет отражена сумма 150 000 руб. В бухгалтерском балансе на 31

² Пашковская Л.В., Писаренко Г.В. Проблема оценки производных финансовых инструментов в учете операций хеджирования валютного риска / Л.В. Пашковская, Г.В. Писаренко // Бухгалтерский учет и анализ. 2018. № 4. – С. 13-17.

декабря 2017 по строке «Добавочный капитал» (разумеется, при отсутствии других компонентов капитала) будет отражена сумма 150 000 руб.

31 января 2018 г., на дату поступления 3 млн. евро в качестве предоплаты за оборудование, справедливая стоимость обязательства по инструменту хеджирования пересчитывается по спот-курсу рубля к евро (2,23 руб. за 1 евро), поскольку спот-курс на дату исполнения обязательства представляет абсолютно точную оценку справедливой стоимости обязательства по данному форвардному контракту. Таким образом, справедливая стоимость инструмента хеджирования составит:

$$6\,900\,000 - 3\,000\,000 \times 2,23 = 210\,000 \text{ руб.}$$

Поскольку сумма требований превышает сумму обязательств – это актив. Необходимо провести дооценку форвардного договора на 60 000 руб. (210 000 – 150 000):

Д-т 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет 76-8 «Расчеты по производным финансовым инструментам» 60 000 руб.

К-т 92 «Прочий совокупный доход» 60 000 руб.

Таким образом, по дебету счета 76-8 сформировалась общая сумма требований к банку в размере 210 000 руб. Банк погашает свою задолженность перед Организацией:

Д-т 51 «Расчетные счета» 210 000 руб.

К-т 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет 76-8 «Расчеты по производным финансовым инструментам» 210 000 руб.

Сразу хотим обратить внимание на то, что форвардный договор с банком является, как правило, беспоставочным и не требует действительной продажи базового актива, в нашем примере – валюты. Вопросы продажи иностранной валюты, заключающейся в обмене банком иностранной валюты субъекта валютных операций на белорусские рубли по установленным обменным курсам, хорошо проработаны в законодательстве [7,8] и не являются предметом нашего исследования.

В качестве небольшого отступления хотим заметить, что затронутые проблемы актуализируют вопросы налогообложения полученного возмещения от банка, поскольку если основная операция по каким-либо причинам не состоялась, предприятие должно в отдельном порядке признать доход (убыток) от форвардного договора. Поэтому в законодательстве должна быть разработана как единая концепция налогообложения сделок с производными финансовыми инструментами, так и методология и методики отражения результатов таких операций в бухгалтерском и налоговом учете. Важно, чтобы налоговые расходы не привели к падению интереса предпринимателей к использованию ПФИ.

Важно! При применении учета хеджирования прибыль от операции хеджирования возникает не в момент получения возмещения от банка, а в момент основной транзакции. Именно поэтому в стандарте подчеркивается, что хеджироваться должны только прогнозируемые с *высокой вероятностью* операции или же твердые договорные обязательства, а цель учета – соотнесение прибылей и убытков от инструментов хеджирования с прибылями и убытками от объекта хеджирования, т.к. они, как мы видели, отличаются по времени возникновения.

Итак, по состоянию на 31 января 2018 г. следствием операции хеджирования является увеличение добавочного капитала:

Д-т 92 «Прочий совокупный доход» 60 000 руб.

К-т 83 «Добавочный капитал», субсчет «Резерв хеджирования денежных потоков» 60 000 руб.

Таким образом, до проведения основной операции, в добавочном капитале, на субсчете «Резерв хеджирования денежных потоков» сформировался остаток в сумме 210 000 руб.

По условию договора, в этот же день, 31 января 2018 г. «Организация» получает предоплату от заказчика. Выраженная в иностранной валюте стоимость полученных активов и стоимость относящихся к этим активам обязательств отражаются в бухгалтерском учете в белорусских рублях по официальному курсу на дату перечисления аванса в иностранной валюте, если был перечислен аванс в иностранной валюте в размере полной стоимости активов [9, п.3].

Следовательно, аванс в сумме 3 млн. евро отражается как поступление валютных средств на транзитный валютный счет «Организации» по курсу Национального банка Республики Беларусь: 3 000 000 по 2,23 руб. за 1 евро = 6 690 000 руб.:

Д-т 52-1 «Валютные счета» 6 690 000 руб.

К-т 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» 6 690 000 руб.

Как мы помним из требований МСФО (IFRS) 9, если хеджируемая прогнозируемая операция впоследствии приводит к признанию нефинансового актива или нефинансового обязательства, то предприятие исключает накопленную сумму из состава резерва хеджирования денежных потоков и включает ее непосредственно в первоначальную стоимость (балансовую стоимость) соответствующего актива или обязательства.

В данном случае возникло нефинансовое обязательство, урегулирование которого будет осуществляться поставкой оборудования. Таким образом, после проведения операции хеджирования накопленную в добавочном капитале сумму следует включить в балансовую стоимость нефинансового обязательства, которое в нашем примере является обязательством поставить оборудование клиенту 15 февраля 2018 г.:

Д-т 83 «Добавочный капитал», субсчет «Резерв хеджирования денежных потоков» 210 000 руб.

К-т 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» 210 000 руб.

Сальдо в добавочном капитале, в резерве хеджирования денежных потоков, станет равным нулю. А стоимость обязательства по договору на 31 января 2018 г. составит 6 900 000 руб. (6 690 000 + 210 000).

15 февраля 2018 г. «Организация» выполнила договорное обязательство поставить оборудование и может признать выручку по курсу на дату получения аванса в иностранной валюте, если был получен аванс в иностранной валюте в размере полной суммы доходов [9, п.4]:

$3\,000\,000 \text{ евро} \times 2,23 = 6\,690\,000 \text{ руб.}$

Д-т 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» 6 900 000 руб.

К-т 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» 6 690 000 руб.

К-т 91 «Прочие доходы и расходы – курсовые разницы» 210 000 руб.
(6,9 млн. – 6,69 млн.)

Что дает такая оценка обязательства? В период переноса обязательства на доход она позволяет сформировать развернутую картину финансового результата, полученного именно от этой конкретной операции, а также понять, в какой сумме прибыль по инструменту хеджирования компенсирует финансовый результат по хеджируемой статье. В нашем примере: с учетом влияния валютного курса предприятие признает выручку в соответствии с законодательством по спот-курсу, но наличие в данном случае выгодного форвардного контракта позволит признать курсовой доход.

Заметим, что если организация не применяла бы специальный учет хеджирования, то подлежащие получению доходы были бы отражены: 1) другой проводкой (по дебету счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» и кредиту счета 91 «Прочие доходы и расходы»), 2) в разные отчетные периоды. При этом связь между основным контрактом и хеджирующим его контрактом становится непрозрачной, а результат управления валютным риском неочевидным.

Заключение. Таким образом, использование предложенных в данной статье методик учета результатов управления организацией валютным риском будет способствовать повышению качества отчетных данных как в части достоверного и полного представления информации о доходах и расходах организации, так и в части факторов, влияющих на величину ее собственного капитала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ульянов, В.С. Автореферат на тему «Бухгалтерский учет производных финансовых инструментов (деривативов) в компаниях, не являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг» / Научная библиотека диссертаций и авторефератов. [Элект. ресурс]. – Режим доступа: disserCat <http://www.dissercat.com/content/bukhgalterskii-uchet-proizvodnykh-finansovykh-instrumentov-derivativov-v-kompaniyakh-ne-yavl#ixzz4yRNL24F9>
2. «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению». Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 31.10.2000 N 94н.
3. Рекомендации по бухгалтерскому учету операций с фьючерсными контрактами, обращающимися на товарных биржах // Белорусская универсальная товарная биржа. – [Элект. ресурс] Режим доступа: http://www.butb.by/storage/document/pdf/document_5121.pdf.
4. План счетов бухгалтерского учета в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях Республики Беларусь. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь 29.08.2013 № 506 (С учетом изменений и дополнений, внесенных постановлением Правления Национального банка от 21.03.2014 № 157, от 10.09.2015 № 543, от 23.05.2016 № 264, от 16.10.2017 № 414).
5. Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность». Постановление Министерства финансов Республики Беларусь 12.12.2016 N 104.